

[Это точно артефакт.]

[Что-то у меня как-то не по себе...]

[Красная верёвка...]

Чэнь Цзябай замер и посмотрел под ноги. Следы действительно оборвались. Дальше тянулась только земляная тропа — без следов.

[Может, другие стримеры дошли досюда и повернули обратно?]

[Но следы-то одного человека. Тут ещё дороги какие-то есть?]

[По-моему, Дикий Кот только что шёл другой дорогой.]

[Кальмар взял артефакт?]

[Нет.]

[Я оттуда только что переключился — Кальмар вроде тоже шёл по другой дороге...]

[Из-за темноты они, наверное, не заметили, что тут развилка?]

[А чьи же тогда следы...? Осла-гэ?]

[Скорее всего.]

[Братан, ты меня спас, а то я уже помирал от страха.]

У Чэнь Цзябая не было сил читать чат. Перед ним стоял выбор.

Первое: дойти до кучи камней и забрать артефакт.

Второе: развернуться и убежать. Если тщательно поискать по дороге назад, может, найдёт другой.

Но Чэнь Цзябай понимал: во втором варианте шансы найти артефакт — исчезающе малы.

Раз уж он всё равно сюда дошёл и уже пережил такой ужас...

Чэнь Цзябай стиснул зубы и решительно пошёл вперёд.

Лицо было мертвенно-бледным, а в белом свете камеры выглядело и вовсе бескровным. Впрочем, никто этого особо не заметил — при не самом чётком качестве картинки зрители наверняка ничего толком не разглядели.

[Прямо туда пойдёт...?]

[Жуть.]

Чэнь Цзябай ступил на мягкую жёлтую глину. Земля была неровная, вся в буграх, и он старался не думать о том, чем изначально были эти маленькие земляные холмики и груды камней.

Нервы натянулись до предела — казалось, любое лишнее прикосновение — и всё внутри разорвётся в клочья.

Шаг. Другой.

Внезапно нога упёрлась в камень. Он посветил вниз — крупный камень, через который перешагнуть было не так-то просто. Пришлось наступить и переступить. И в тот самый момент, когда луч фонаря вильнул...

Чэнь Цзябай увидел иероглифы.

[На что-то наступил?]

[Что могло тут быть, каменного? На кладбище-то...]

[Неужто... надгробие?]

Горло сжалось до предела, слова не шли — он лишь уродливо дёрнул уголком губ, страшнее плача.

Он только что увидел: на плите были иероглифы, и его нога попала как раз в самую середину чьего-то имени.

Он увидел один иероглиф — «Чжоу».

А стопа стояла как раз на двух следующих.

Присмотреться, что там за иероглифы, он не решился — знал: если разглядит, то плюнет на всё и сломя голову побежит обратно...

Но раз уж дошёл сюда...

Он твёрдо перешагнул через камень и больше не смотрел в чат — иначе стало бы ещё страшнее.

Чэнь Цзябай и не подозревал, что способен на такое...

Настоящий прорыв всей жизни.

Каменных плит было много, попадались и маленькие земляные бугорки. Он перешагивал их один за другим, действуя по принципу «с глаз долой — из сердца вон».

А зрители в чате при слабом свете камеры считали, сколько препятствий он перешагнул.

[13!]

[Сяо Бай перешагнул тринадцать штук...]

[Мамочки!]

Но Чэнь Цзябай чат уже не читал. Перешагнув последний земляной бугор, он оказался почти вплотную к цели.

Рукой можно достать.

Луч фонаря упал вперёд. Камера была направлена перед ним, но того, что видел Чэнь Цзябай, не показывала.

Свет ударил в нефритовый кулон. На первый взгляд — две фигуры в виде полумесяцев, но при ближайшем рассмотрении — восемь триграмм.

Ёпт, — мысленно выругался Чэнь Цзябай.

Мало того, что это испытание на смелость, так ещё и восемь триграмм повесили — специально народ пугают, что ли?

Но, ругаясь про себя, руку он всё же протянул.

Дрожащими пальцами он попытался снять кулон, но так сильно тряслись руки, что лишь с двух-трёх попыток сумел стянуть красную верёвочку с угла камня.

Нефрит лёг в ладонь ледяным. Даже слишком ледяным.

У него самого руки были холодные, но кулон оказался ещё холоднее.

И вот когда он собирался опустить кулон в карман, взгляд его случайно скользнул в сторону.

Он увидел лицевую сторону надгробия.

На нём были иероглифы. Китайские. И как бы он себя ни уговаривал, увидел их всё равно.

□ — Чжоу Хань... чжэ?

[Ёпт, а сзади там что-то, кажется...]

[Я тоже вроде что-то заметил.]

[А я думал, показалось.]

Чэнь Цзябай в чат не смотрел и, естественно, не знал, что там пишут. Он лишь почувствовал, как холодный ветер пронизал до костей, а всё тело содрогнулось. Эти три иероглифа будто отпечатались у него в мозгу и всплывали снова и снова.

В кадре глаза парня остекленели, но он ничего не сказал.

Он с трудом сглотнул пересохший ком в горле, повернулся, глянул в темнеющую дорогу и скривил унылое, как жёлтая тыква, лицо.

— Нам пора возвращаться...

[Ха-ха, Сяо Бай сдулся.]

[Сколько же я ждал этого момента.]

[Как хардкорный фанат, который смотрит с самого первого стрима Сяо Бая, скажу: сегодня — исторический прорыв.]

[И это ещё мой Бай-эр?]

Обратно Чэнь Цзябай двигался чуть ли не строевым шагом, одноимённо махая руками и ногами. Он торопливо перешагивал через камни, но, потеряв равновесие, чуть было не запнулся о плиту.

Чтобы не упасть в этом жутком месте, он был вынужден направить фонарик прямо себе под ноги.

Постой.

Чэнь Цзябай застыл. Ноги стали ватными.

Опустил голову.

Его нога, как назло, снова наступила на два иероглифа. Только на этот раз — на два первых.

Последний иероглиф — «чжэ».

Иероглиф этот встречается редко, поэтому Чэнь Цзябай непроизвольно затаил дыхание.

Медленно поднял правую ногу.

Три иероглифа.

Чжоу Ханьчжэ.

— ...

Мамочка, я хочу домой...

Он тут же вспомнил первый камень, на который наступил, когда шёл сюда. Он помнил — на нём было «Чжоу»...

Сердце тут же похолодело — от макушки до пят, будто окатили ледяной водой.

Это что, семейное кладбище рода Чжоу?

И все они — Чжоу Ханьчжэ?

Он что, Чжан С... кхм, охотник за нечистью, что ли?

[Что случилось? Сяо Бай что-то увидел?]

[Не может быть нечисть...?]

[Не пугайте меня, я сейчас телефон выключу.]

Подумав немного и всё больше пугаясь собственных мыслей, Чэнь Цзябай поспешно поднял голову:

— Наступил в грязь. Пошли дальше, не знаю, как там остальные, я, наверное, буду последним.

С этими словами он тут же сделал большой шаг вперёд и больше под ноги не смотрел. Но, оказавшись напротив того надгробия, что раньше было к нему спиной, он ненароком снова разглядел...

Те самые три иероглифа — Чжоу Ханьчжэ.

Психика уже начинала трещать по швам.

Он ускорял и ускорял шаг, и наконец — вышел на бетон.

Только собрался чуть-чуть расслабиться, как опустил голову.

Тех мокрых следов... как не бывало.

<http://bllate.org/book/22506/2380675>